

Москва. 9 Мая. 2014 год

Исполненный радостной грусти день

Попасть к Большому театру оказалось непросто, но нам с сестрой повезло. Собранных не смущает теснота. Солнце, улыбки. Люди пожилые, молодые, дети... Довоенные, военные, послевоенные песни слышатся то там, то здесь. Хочется увидеть, поговорить с теми, кто 69 лет назад вернулся домой, кто надеется встретить сегодня друзей, однополчан и радуется нам, людям совсем незнакомым.

Гвоздики, розы, тюльпаны в их руки уже не вмещаются, лежат рядом на скамеечках, передаются детям, внукам, а их все несут и несут... Вот медсестра окружена молодежью. Она ефрейтор, как была и тетушка моего мужа. И обе дошли до Берлина. Привез старушку из Дмитрова внук, он снимает ее на камеру. Она улыбается, услышав симонов-

ское «Жди меня», подпевает. У альбома, что листает пожилая москвичка, собралась молодежь. На первой страничке ее фото рядом с Путиным: «Не поверил, что мне девяносто». Да и как поверишь, глядя на нее на снимке на высоких модных каблучках.

У расцветшей яблони флаги России и Таджикистана. Мы подошли как будто к старым

знакомым: казахи, узбеки, таджики были частыми гостями в нашем доме на границе Казахстана и Китая, куда привез нас отец-горняк в конце сороковых. Тубетейка, пиджак, едва видный за орденами, медалями.

Мне достается неожиданной братский поцелуй в ответ на вопрос: «Где воевали, в каких полках?»

— Сапер, до Кенигсберга чуть-чуть не дошел, ранили.

Оттесняет меня светловолосая девчушка, заговорившая с ним по-таджикски.

Нечаянно набрали на почти свободную, примерно с квадратный метр, площадку. Здесь, опустив руки с красными розами, стоял генерал.

— Генерал-майор, — кто-то подсказывает мне.

Не удержалась, спрашиваю: — В каких чинах началась и кончилась Ваша война?

— Солдатом пошел. После Варшавы старшего сержанта получил.

Седые волосы трепещут на ветру. Тот, кому предназначе-

ны цветы не пришел... Женщина с фотоаппаратом подводит к нему сынишку: «Можно Сереже сфотографироваться с Вами?»

Рядом стоящие вполголоса напевают: «Ночь коротка...». Неподдалеку солдатики кружат в вальсе подруг. Один с поклоном поднимает со скамьи героиню сегодняшнего праздника. Две пятилетние сестренки, в полной морской форме с бескозырками, с завистью смотрят на танцующих, вдруг одна вырывается из рук мамы и выходит в круг.

Так не хотелось уходить с праздника ветеранов...

Татьяна В.

Этот праздник со слезами на глазах

Сибирячки

Любила и часто вспоминаю Валентину и Ефимию, тетушек мужа. Свою свекровь Елену Петровну. Таких разных и таких родных. Жизнь их с ранних лет была непростой и нелегкой. От всех бед хранила их вера в Бога, любовь к жизни, любовь друг к другу. И чувство долга.

Свободный, небольшой приамурский городок, принял изгнанных из Молдавии русских христиан, в том числе и Лозуновых. Мать умерла, родив младшую Фиму. Вскоре после ее смерти девочки переселились в Томск: Петра, их отца, отправили в Нарым, а в тридцать восьмом расстреляли.

Тридцатые годы принесли беды и страхи многим. Но девчонок хранил Господь. Валентина стала бухгалтером. Свободное время проводила на берегу Томи. Дружью-подружки дразнили ее «подводницей»: спасла не одну жизнь, вылавливая горе-купальщиков.

Нагрянувшая война тяжкой бедой легла на людские души. Родной город стал чужим, незнакомым. Заклеенные окна, ни светинки из них по наступлению сумерек. Томск наполнился беженцами, принимал их, устраивал с жильем, давал работу. Они благодарно принимали то немногое, чем делились с ними томичи, радовались чуточным порциям супа и каш в заводских столовых. Отработав смену, с готовностью оставались на доработку. И никогда не говорили о том, что потеряно там, дома.

Горожане хорошо знали, что производят «карандашка», «шарики», «лампочка»: в Томске все заводы и фабрики любовно, а то и насмешливо получали прозвища. Все работали на войну. В конце сорок второго работник радио-завода (в народе — «почтового ящика») созвал незнакомый однорукый майор: «Набираем добровольцев в сибирское ополчение». Подруги не осудили беженку, когда те, опустив головы, склонились к станкам: они уже прошли свою войну.

Вечером Елена собирала младших сестер. Тут же крутилась их подружка: «А чё, я хуже Фимки? На полуторки сядем, зря что ли шоферить учились? Валька ваша вон и медкурсы прошла. А мамке моей легче — одного братишку кормить. Куры есть, свиношка...»

Война нашла наших томичек под Воронежем. Сибирские полки были известны. Их первыми наградами были грамоты от Ватутина.

По мере наступления наших войск сестры оказались на разных фронтах. Случалось, Фима привозила раненых и в Валин госпиталь.

— Дороги — то ямы, то канавы, как в песне «Путь-дорожка фронтовая». Зато не уснешь за рулем. И бомбежек хватало, да Бог миловал. Забыть бы все...

Говорить о потерях, друзьях погибших тетушки не хотели. Но время от времени Ефимия с улыбкой вспоминала о «шкодах-девчонках»:

— Старлейт наш серьезный намаялся с нами: «Вы ж сибирячки, а хулиганите, как дети малые. Ты, Лозунова, уж ефрейтор, а негодницы твои мало тебя слушают! Это ж надо додуматься — из портянок лифчики-трусы пошить? А из кальсон — платья что ли ладить возьметесь? С вас станется!» Разрешите доложить, говорю, из кальсон портянок наделаем!

Командир нам мировой достался, после госпиталя хромал, вот и поставили его над нами. Девчата мои все в него перевлюблились. А он ни-ни. Предупредил: в Асино невеста ждет.

Зимой стало не до шуток. Интендант выдал тулупы прогоревшие, разорванные, большущие. Приговаривал: «Девкам в окопах не лежать, в машинах согреться». Собрала я это рванье и пошла с подружкой к складу с амуницией. Забрались в окошко, поменяли отрепье на новехонькие бельевые тулупчики. Старлейт только головой покачал: «Доведете меня, девки, до трибунала». Но все обошлось.

Чем ближе к чужим границам продвигались наши, тем чаще думали и говорили о доме: «Дойдем, аль нет?» Валентина, старший сержант медсанбата, не раз выслушивала предложение «на послепобеду». Отмахивалась.

Но выйдя из изрешеченного гранатными осколками капитана, «Никитушку моего», поняла: он единственный, кто ей нужен. Его друг Николай, выписываясь, протянул им томик Пушкина: «Выживете — читайте вместе. Меня вспоминайте...» Тот томик хранится в нашей семье до сих пор.

В конце сорок четвертого Валя вернулась в Томск с сынишкой в животе. И всю жизнь ждала своего единственного. Однажды Фима за рулем полуразбитой полуторки напевала «Синий платочек». В окошко кабины с кузова вдруг просунулась рука и потрепала ее по голове:

— Как зовут тебя? Поешь не хуже Клавды Шульженко.

В госпитале хирург, принимая раненого, сказал, что это москвич, известный дирижер. «Выживет, раз о тебе спрашивает».

В весенний день, уже в Берлине, Фима, закулив самокрутку, помогала санитарам снимать раненых. Вдруг сзади кто-то ладонями прикрыл ей глаза и крикнул в ухо:

— Самокрутку бросить!

Обернулась — дирижер!

— Искал и нашел! Будешь петь с нами! Да медали не забудь начистить, ефрейтор мой! И жена! Я всем сказал, ты моя жена...

Через много лет я, рассматривая ее медали за взятие Курска, Варшавы, Будапешта, Берлина, услышав об этой их встрече, не удержалась:

— Почему ты сбежала от него, почему?

— Да ты что! Кто он — и кто я?! И имечко мое — один смех — Ефимия!

Пряталась, пока домой не отпустили. А тут Вальке помогать надо, да и старшей нашей с ребятей. Как они без меня? — И хитровато прищурилась, — ты, небось, не знаешь, что у Ленки нашей тоже медаль есть «За Победу»? Кому труднее было — ей здесь или нам там? С ее четырьмя классами — начальником цеха! Сутки там проводила.

— Да будет вам, — остановила нас Елена Петровна, — не для медалей мы работали, и девчата наши не для них жизней не жалели. Для России-матушки. Для вас, нынешних. И Господь нас хранил. Что Валентина, что Ефимия без единой раны домой вернулись. Слава Богу!

Т.Васильева

Благо творите!

Дорогие братья и сестры!

«Милостивые помилваны будут»

Милость нужна не Богу, а нашему спасению.

Даже малая лепта Богу способна перевесить чашу

Весов множества грехов наших. Благотворите!

Милуйте! Да будете помилваны! Помогите Васильевскому храму: Общие данные Банка Получателя:

Сергиево-Посадское отделение №9040/02124
ГО по МО Среднерусского банка
ОАО «Сбербанк России»
к/счет: 3010181040000000225
р/счет 30301810040006004000

БИК: 044525225
ИНН: 7707083893

Банк получателя:
ОПЕРУ Московского
ГТУ Банка России

Код ОКПО: 23449381
ОКВЭД: 65.12
КПП: 775002002

**ПОЖЕРТВОВАНИЕ
НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ХРАМА:**

№ счета 40817810940003828419
№ карты 4276 4000 2838 5905

**ПОЖЕРТВОВАНИЕ
НА ИЗДАТЕЛЬСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:**

№ счета 40817810840003840827
№ карты 4276 4000 2213 3533

**ПОЖЕРТВОВАНИЕ
НА НУЖДЫ ВОСКРЕСНОЙ
ШКОЛЫ:**

№ счета 40817810440003828427
№ карты 4276 4000 2598 6333

**ПОЖЕРТВОВАНИЕ
НА НУЖДЫ МОЛОДЕЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ:**

№ счета 40817810040003840779
№ карты 4276 4000 2645 9397